

ИРЛАНДСКАЯ ТЕМА В РОМАНЕ МИШЕЛЯ ТУРНЬЕ “ЭЛЕАЗАР, ИЛИ ИСТОЧНИК И КУСТ”

© 2006 С.Н. Филюшкина

Воронежский государственный университет

Заметной тенденцией в литературе XX – начала XXI вв. является обращение писателей к Ветхозаветным и Евангельским сюжетам, в осмыслении которых делается акцент на их *толкование*, особенно если канонический вариант отличается недосказанностью и рождает вопросы.

Примером может служить сюжет о Моисее, издавна вызывавший недоумение иудейских и христианских богословов: почему Бог Яхве (Иегова), возложив на Моисея, лучшего из сынов Израилевых, высокую миссию привести еврейский народ в Землю Обетованную, самого Ветхозаветного пророка туда не пустил и обрек на смерть? Как возможный вариант богословы видели в этом Божественную кару Моисею за то, что тот проявил недостаточно веры, когда второй раз добывал для своего народа воду: вместо того, чтобы просто поднять жезл в полной надежде на появление водяного потока по воле Бога, он опять с силой ударил жезлом по скале.

Попытку дать свое объяснение судьбы Моисея предпринимает современный французский писатель Мишель Турнье в романе “Элеазар, или Источник и Куст” (1996). Опираясь на еврейский текст Второзакония, где говорится, что Моисей принял смерть “от уст Яхве”, т. е. либо от поцелуя Бога, либо по причине отданного Богом приказания покарать Моисея за его грех, писатель от имени героя романа Элеазара предлагает иное объяснение – Моисея убивает “ревнивая и деспотичная” любовь Яхве, который открыл пророку свой лик и тем самым убил его. Очевидно стремление Турнье связать судьбу Моисея, его неожиданную смерть с отличительными чертами самого Бога, предстающего на страницах романа суровым и грозным. Более того, автор наделяет сходными качествами и самого Моисея: он непреклонен в своем служении долгу, его душа охвачена жаром призвания, выполнения высокой миссии – вспомним, что спасти иудейский народ Бог повелел Ветхозаветному пророку, вешая из горящего куста, Неопалимой Купины! Но

вспомним и другое. Имя Моисея, спасенного из Нила дочерью фараона, означает “Извлеченный из воды”, и именно он много лет спустя чудесным образом, конечно, по воле Бога добывает для жаждущих людей воду из каменной скалы.

Итак, уже в облике Моисея скрыты два противоречивых начала, которые заявляют о себе сразу в названии произведения. И центральная коллизия романа, при всей сосредоточенности автора на вопросе о причинах гибели пророка, связана с интересующей автора антиномией “Источник” и “Куст”. Она проходит через все повествование, обретая сложную игру смыслов. Ее разработке служит и образ главного героя Элеазара, выступающего двойником Моисея, можно даже сказать его обыкновенным, человеческим вариантом. Хотя имя Элеазар тоже взято из Библии – так звали одного из иудейских первосвященников, которому, в отличие от Моисея, было разрешено войти в Землю Обетованную.

Но герой произведения Турнье Элеазар, подобно Ветхозаветному пророку, также умирает на границе этой Земли, каковой автор представляет в романе американский штат Калифорнию, куда Элеазар сумел привести свою семью, покинув несчастную, голодную Ирландию. И романному герою, и Моисею свойственна подчеркнутая двойственность положения: ирландец Элеазар – протестантский пастор в стране, где большинство жителей – католики, а Моисей – еврей, получивший воспитание при дворе египетского фараона. Оба они в порыве праведного гнева, защищая обиженных, совершают невольное убийство. Сорок суток проводит Моисей на Синае, получив потом от Бога каменные скрижали с Десятью Заповедями, а Элеазар духовно преобразуется, проникается высокими истинами, переплывая в течение сорока дней и ночей Атлантический океан. Примеры можно продолжить. Но весьма примечательно, что Элеазар рожден Ирландией, страной множества рек и озер и страной страдания.

В произведении Турне можно найти целый ряд климатических, ландшафтных, исторических характеристик Ирландии, обладающих большой предметной выразительностью. Автор создает яркий образ ирландского пейзажа. Не раз также упоминается о нищете этой страны, о тяжелой участи ее народа. Переломным моментом в судьбе Элеазара и его семьи является 1845 г., когда на Ирландию обрушился голод, вызванный завезенной из Америки болезнью картофеля, единственной, как подчеркивает автор, пищи бедняков.

Однако, при всей конкретности упомянутых реалий, Ирландия предстает на страницах романа в значительной степени условной, и ее образ опять-таки подчинен разработке символики “Источника” и “Куста”, воды и пламени. При этом, как уже было заявлено выше, названные символы постоянно меняют свой смысл, поскольку лейтмотивы воды и огня обретают разные оттенки — по мере мужания и развития духовных поисков Элеазара. Так, в юные годы ему кажется, “что искаженное страданием, залитое слезами лицо Иисуса куда ближе этой стране, чем застывший в жестоком вдохновении лик Моисея” [с. 8]. Но вскоре автор фиксирует поворот в душевном состоянии героя: вода в его представлении отождествляется с “печалью бессилия”, “покорным приятием повседневной действительности” [с. 9]. “Страна вод”, Ирландия несет в себе “пессимистический дух поражения” [с. 9] — это заставляет вспомнить о тщетных попытках ирландцев противостоять завоевавшим их англичанам. Зато огонь связывается для героя с активностью, волей к победе, суровостью борьбы.

Находясь уже в Америке, пересекая бесплодные, сожженные солнцем просторы на пути в Калифорнию, Элеазар осознает ограниченность мира Ирландии, из которого он сумел вырваться, как намекает автор, благодаря не сразу осознанному чувству внутреннего родства с Моисеем и услышанному голосу Священного писания: “Внезапно он понял глубинный смысл своего странствия. Теперь ему было понятно, что земля его отчизны, а особенно небеса его детства и юности простерли перед ним слепую завесу дождя, туманов и хлорофила, скрывающую от него истину. Зеленая Ирландия стала между его взором и Священным писанием. Только жгучий, сухой, прозрачный воздух пустыни подчиняется неумолимой очевидности библейского закона” [с. 30].

Этому закону подчинялся Моисей, и Элеазар все больше ощущает внутреннее родство с Ветхозаветным пророком. Не случайно герой перед смертью идет в заросли кустов и там умирает. Победой “Куста”, пламени, который грозила залить вода, становится и кончина Моисея.

Но автор не останавливается на этом выводе. Наряду с растущей значительностью образа “Куста”, неугасимого пламени долга, служения грозному Богу, углубляется и символический образ “Источника”, который связывается с темой Христа уже не мотивом слез и страданий. В образе воды выступает уже нечто иное — это утоление жажды, жажды духовной. “Источник” предстает как символ христианского учения, которое автор осторожно, но явно противопоставляет довольно жесткому отношению к человеку, отраженному в Ветхом завете. Лейтмотив воды заставляет вспомнить об Иорданских водах, где крестился Христос, об озере, где будущие ученики Христа ловили рыбу, а потом стали уловлять человеческие души.

Узревший лик Яхве человек был обречен на гибель (не так ли и произошло с Моисеем — этот вопрос устами Элеазара задает автор), а Христос, явившийся после своего воскресения на горе Фавор самым близким сподвижникам, потряс их своим сияющим обликом, но это сияние не обжигало, не губило! Напомним, что противопоставление позиций Яхве и Христа как воплощения разного отношения к человеку, к его предназначению присутствует и в образе Моисея: он связан и с огнем, и с водой — в широком смысле слова. Это подчеркивается размышлениями Элеазара: он, Моисей, “разрывается между Яхве и еврейским народом, между Неопалимой купиной и источником живой воды, между *священным и мирским*” [выделено нами. — С. Ф., с. 31]. Ведь Яхве, обращаясь к иудеям, которых Моисей приводит к подножию Синая, обещает сделать их своим “Уделом из всех народов”, “царством священников и народом святым” [с. 31]. Но Моисей понимает, что его народ стремится к простым житейским заботам и радостям; иудеев не влечет бесплодная пустыня, где могут жить одни подвижники, народу нужны “плодородные земли, а стало быть, вода, вода и еще раз вода” [с. 31].

В раскрытии авторской мысли о конечной победе “Источника” большую роль играет и краткое, но восторженное описание садов Калифорнии, которыми любят Элеазар и его семья, и упоминание об увиденном ими ручье, а также о “руслах источников”, следуя которым, как подчеркивает автор, народ, ведомый после Моисея Иисусом Навином, спускался в зеленые долины... Но особую значительность обретает опять-таки образ Ирландии, который, при всей его противоречивости, отмеченной выше, обретает все больше лирическое звучание и обнаруживает свой важный для автора земной, *человеческий* смысл, связанный, как мы пытались показать, с символом “Источника”. При всей критичности

отношения к “слепой завесе дождя” над Ирландией, Элеазар и его семья сохраняют к ней теплые чувства. В чужих краях, на своем трудном пути к Калифорнии, они черпают душевные силы, слушая звуки кельтской арфы, на которой играет Эстер. Эти звуки совершают переворот даже в душе поначалу враждебно настроенного к путешественникам разбойника. И умирает Элеазар с мыслью о далекой, родной стране. В последний миг жизни касание незнакомых ему листьев он воспринимает как прикосновение ирландского сикомора, видя в этом “прощальную, нежную и робкую улыбку его родины, Ирландии” [с. 39].

Ирландия выступает в романе и как объединяющее начало, способствующее сближению людей разных конфессий, возвышению их над религиозными разногласиями. Характерно признание жены Элеазара Эстер в ответ на его беспокойство по поводу того, что она, католичка, вышла замуж за протестанта: “Вера – это вопрос души, а не внешних ритуалов. И потом, знаешь ли, Ирландия, влажная, зеленая Ирландия, осталась со мною, а для меня она – самая прекрасная, самая живая из всех церквей” [с. 13]. Воплощением Ирландии для Эстер и всей семьи ос-

тается кельтская арфа, которую после смерти Элеазара они бережно перевозят в Калифорнию, а голос арфы подобен звуку “хрустальных ручьев” – сравнение весьма примечательное.

Как видим, символический смысл “Источника” и “Куста” разрастается, достигая большого обобщения. Заставляя “чашы весов”, на которых “взвешиваются” в их разнообразных оттенках оба символа, постоянно колебаться, Турнье касается самого существа человеческой жизни и бытия в целом – его многоликости и противоречивости. Не снимая противостояния обозначенных им борющихся начал, автор приводит нас к единому нравственному итогу: чтобы достичь благодатного источника истины, ощутить в полной мере свою человеческую сущность, ценность земной красоты и плодородия, надо пройти через испытания, закалиться в огне борьбы, подвижничества, самоотречения.

ЛИТЕРАТУРА

Турнье Мишель. Элеазар, или Источник и Куст / Мишель Турнье // Иностранная литература. – 1997. – № 2. – С. 3-39.

Рецензент – Л. Е. Кузнецова.